

ШКОЛЫ ДУХОВНОГО ВЕДОМСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ ИДЕИ ВСЕОБУЧА В КОНЦЕ XIX-НАЧАЛЕ XX ВВ. (на материалах Орловской губернии)

ГРИШУК Наталья Васильевна

доцент кафедры отечественной истории

Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского
г. Брянск, Россия

Статья посвящена рассмотрению роли школ Духовного ведомства в Орловской губернии в распространении всеобщего начального образования на рубеже XIX-XX вв. Выделены особенности церковно-приходских школ и школ грамоты.

Ключевые слова: всеобщее начальное образование, церковно-приходские школы, школы грамоты, воскресные школы, земства.

Государственная школьная политика в конце XIX – начале XX вв. начинает определяться пониманием необходимости введения всеобщего начального образования. О введении начального всеобщего, как о мере большого государственного значения, говорилось еще в петровские и екатерининские времена. Однако соответствующий закон так и не был принят. Объяснялось это, в первую очередь, финансовыми трудностями и, во-вторых, непониманием важности вопроса не только властью, но и самим населением.

В конце XIX – начале XX вв. потребность в образовании осознается основной массой российского крестьянства, что являлось свидетельством завершения формирования общественного заказа на образование. В Орловской губернии, учитывая её сельскохозяйственную специфику, этот процесс проходил медленно и окончательно завершился лишь в начале XX в.

В XIX в. на систему начального образования большое влияние оказывала православная церковь. Участие духовенства в сфере обучения и воспитания было исторической традицией российского государства. С момента принятия христианства на Руси, православие становится базой развития культуры и просвещения. Начальное образование как самое доступное и массовое использовалось для повышения авторитета пастырей через руководство этой ступенью образования. В отечественной историографии среди причин, в силу которых церкви отводилось ведущее место в сфере начального обучения, главное внимание уделялось идеологическим

факторам. Известно, что церковь была опорой самодержавия. Провозглашение триады «православие, самодержавие, народность» в полной мере соответствовала духу обучения, что поддерживала и православная церковь. На этих трёх столпах строился учебно-воспитательный процесс в дореволюционной школе. Однако было бы неправильно ограничиваться лишь идеологическими соображениями при рассмотрении вопросов народного образования. Русское крестьянство в течение длительного времени выработало для себя оптимальную систему обучения и воспитания детей, которая должна была обеспечить такие жизненно необходимые функции, как овладение трудовыми навыками, передача знаний о земле, человеке, разумное использование досуга, регуляция обыденности и обрядового поведения, хранение и передача традиционной культуры [2, с. 3]. Именно эти основные навыки и знания могла дать церковная школа, которая не противоречила традиционному патриархальному укладу жизни крестьян, и как никакой другой тип начальной школы воплотила на практике удачное сочетание обучения с нравственным воспитанием.

Правительство стремилось сделать из пастырей еще и квалифицированного учителя.

Во второй половине XIX в. начальные школы находились в ведении 14 различных ведомств, в том числе и духовного.

Наиболее оформившейся строгой вертикальной структурой органов народного образования обладал Святейший Синод. Стремление его к монополизации начального школьного образования, соперничество с министер-

ством народного просвещения (МНП) в этом вопросе прослеживалось на протяжении всей второй половины XIX в. Особенно сильно оно проявилось в 1880-е гг. в связи с изменением общего направления внутренней политики Российской империи Александром III и деятельностью обер-прокуроров Св. Синода графа Д.А. Толстого и К.П. Победоносцева.

Попытки объединения образовательной политики и управления народными школами МНП и Св. Синода предпринимались неоднократно, но не увенчались успехом.

Управление церковными школами осуществлялось Св. Синодом и училищным советом, находящимся при нём, а также епархиальными преосвященными и наблюдателями школ. В состав училищного совета при Синоде входили: назначаемый Синодом председатель-архиерей, наблюдатели ЦПШ и школ грамоты, девять постоянных членов, назначаемых Синодом из числа духовных и светских лиц. Помимо этого Синодом могли назначаться и почётные члены совета. В заседаниях совета имели право принимать участие с правом голоса председатели и члены епархиальных училищных советов и их отделений, епархиальные и уездные наблюдатели школ, священники школ, а также другие деятели церковно-образовательной сферы. Постановления училищного совета подлежали утверждению Св. Синодом [1, с. 105].

Правительственные преференции позволили начальным школам Духовного ведомства к середине 1890-х гг. соперничать с земско-общественными школами по степени распространенности в губернии. К начальным учебным заведениям Св. Синода относились церковно-приходские школы, школы грамоты и воскресные школы. Школы грамоты или так называемые вольные крестьянские школы относились к «неорганизованным», хотя и существовали издавна. Размещались обычно школы грамоты в тех местностях, где не было поблизости «правильно организованной школы». Крестьяне, движимые желанием дать своим детям элементарное образование, нанимали вскладчину учителя – отставного солдата, дьячка, просто грамотного односельчанина, который за ничтожную плату обучал деревенских ребят чтению молитв, умению письменно изло-

жить просьбу и элементарному счету. В 1890-е гг. земства неоднократно ходатайствовали перед правительством о предоставлении им наравне с духовенством права заведывания школами грамоты, ссылаясь при этом на признании правомочности органов местного самоуправления управлять начальными школами «организованными», более сложными в руководстве [5, с. 3]. Однако прошения Орловских уездных земств, как и многих других не были удовлетворены. В Орловской губернии существовало три разновидности школ грамоты. Первый вид таких школ в постановке учебно-воспитательной части практически ничем не уступал ЦПШ, обучение шло по программе одноклассной ЦПШ. Отличие заключалось в отсутствии постоянного помещения для школы, а также стабильного учительского оклада. Вследствие чего для учителей таких школ грамоты был характерен крайне низкий образовательный уровень [4, с. 34-40]. Второй вид «неорганизованных» начальных учебных заведений представляли преимущественно деревенские школы, состоящие на содержании частных лиц, то есть классический вариант школы грамоты [4, с. 45]. Третья разновидность таких школ существовала не по всей Орловской губернии, а лишь в одном ее уезде – это передвижная школа грамоты. Передвижная школа грамоты действовала поочередно в каждом из поселков в течение двух лет и за 4-6 лет, обойдя все участвующие поселки, снова начинала такое же движение [3, с. 16-17].

В течение рассматриваемого периода Духовное ведомство при поддержке правительства расширило сеть своих начальных училищ, представленными в основном ЦПШ и школами грамоты, которые к 1894 г. конкурировали с земско-общественными по степени распространенности в губернии.

Из всех действующих к началу XX в. типов начальных школ в Орловской губернии в школьную сеть по введению всеобщего начального образования были включены только пять:

- 1) земско-общественные школы;
- 2) министерские школы (образцовые);
- 3) частные школы ведения училищных советов;
- 4) частные школы, устраиваемые обществами железных дорог;

5) церковно-приходские школы.

В школьную сеть не вошли школы грамоты, филиальные (подготовительные) земские школы и частные школы грамоты.

В рассматриваемый период (вторая половина 1890-х по 1917 гг.) в сфере начальных школ Орловской губернии произошли существенные изменения. Начальные школы Духовного ведомства в этот период являлись самыми распространенными, обогнав по численности земско-общественные школы. На 1905 г. приходится максимальное количество церковных начальных училищ как в Орловской губернии, так и в целом по России. Увеличение численности начальных школ Духовного ведомства во многом связано, во-первых, с ростом общих потребностей в образовании населения, а во-вторых, с борьбой церкви за кураторство над народным образованием. В 1908-1909 учебном году в Орловской губернии происходит массовый переход церковных школ грамоты в одноклассные ЦПШ. В целом по России по-

добный процесс начал происходить уже с 1905 г. Это обусловлено с одной стороны тем обстоятельством, что в школьные сети по введению всеобщего начального обучения не включали школы, относящиеся к неорганизованным типам, а с другой – критикой земцев низкой организации и качества образования в церковных школах вообще.

Во второй половине 1890-х-1917 гг. осуществляются попытки теоретической разработки и осуществления всеобщего начального обучения в губернии. Кроме того, исследуемый период отличался распространением внешкольной деятельности. Начальные школы Духовного ведомства на протяжении большей части указанного периода опережали земско-общественные по степени распространённости в губернии, но к концу вновь уступили место прежнему лидеру, оставаясь при этом на втором месте по численности среди начальных учебных заведений Орловской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.

ЛИТЕРАТУРА

1. Настольная книга по народному образованию. Т. 3. – СПб., 1904. – 267 с.
2. Некрылова А.Ф., Головин В.В. Уроки воспитания сквозь призму истории. – СПб., 1992. – 330 с.
3. Обзор Орловской губернии за 1905 г. – Орёл, 1905. – 258с.
4. Орловский вестник от 25 ноября 1995. – № 3123.
5. Орловские епархиальные ведомости. – 1895. – № 301.

SCHOOLS OF THE SPIRITUAL DEPARTMENT IN THE IMPLEMENTATION OF THE IDEA OF UNIVERSAL EDUCATION IN THE LATE XIX-EARLY XX CENTURIES (based on the Materials of the Oryol Province)

GRISHUK Natalia Vasilyevna

Associate Professor of the Department of National History
Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky
Bryansk, Russia

The article is devoted to the role of schools of the Ecclesiastical Department in the Oryol province in the spread of universal primary education at the turn of the XIX-XX centuries.

Keywords: universal primary education, parochial schools, literacy schools, Sunday schools, zemstvos.